

какъ совершать исцѣленія, и пророчествовать, и быть чистымъ по тѣлу и по мыслямъ, и вести жизнь истинно-дѣвственную, и молиться постоянно и неотступно, и пламенѣть и одушевляться божественною любовію, и удостоиваться божественныхъ озареній и откровеній священныхъ, и таинъ, и созерцаній небесныхъ, и тому подобнаго, содѣлаться почти подобнымъ Ангеламъ, какъ и содѣлывались весьма многіе, — всего этого и безъ рукоположенія, по благодати крещенія и муро, многіе имѣли возможность достигнуть и достигаютъ, и всего этого удостоиваются. Но довольно объ этомъ.

Предъ помазаніемъ, послѣ крещенія, когда крещаемый облачится въ одежду, которая благословляется архіереемъ, онъ возноситъ благодареніе къ Богу, прославляя Его за спасеніе возрожденнаго водою и Духомъ. Потомъ молится объ удостоеніи крещаемаго св. помазанія и чрезъ него — дара и освященія Божественнаго Духа. Ибо чрезъ божественное муро онъ является святымъ и запечатлѣннымъ Христу, предметомъ попеченій для Ангеловъ, а для враговъ неуловимымъ, если только будетъ бодрствовать. Молится также о томъ, чтобы крещаемый сподобился причастія Таинъ и не былъ уже чадомъ плоти, но чадомъ царства Божія.

35. Зачѣмъ совершается постриженіе волосъ у крещаемыхъ и воздѣланіе кукуля и анаволія?

Послѣ помазанія, — я разумѣю всесвятое муро, — (архіерей) постригаетъ крестообразно

волосы на головѣ крещаемого, частию въ знаменіе того, что главою своею имѣетъ онъ Христа и что долженъ онъ молиться съ непокрытою головою, какъ и Павелъ учитъ (1 Кор. 11, 4); а вмѣстѣ съ тѣмъ—и возлагая такимъ образомъ какбы нѣкоторую печать; почему и постригаютъ крестообразно, чтобы онъ отвергъ всякій лишній помыслъ. Съ этою мыслию и монахи постригаются; и всякій вѣрный долженъ удаляться всего излишняго и не необходимаго. Кромѣ того, волосы крестившагося приносятся Христу, какъ начатокъ и жертва отъ человѣческаго тѣла: ибо они суть какбы воскресеніе отъ всего тѣла. Потомъ крещенный, помазанный и постриженный, облачается въ хитонъ и принимаетъ на голову кукуль, называемый также шлемомъ, одинъ — въ знакъ незлобія и дѣтской невинности и чистоты, а другой—въ знаменіе покровы Божія и храненія чувствъ (ибо бѣльшая часть чувствъ сосредоточивается въ головѣ); затѣмъ надѣваетъ на верхъ бѣлую одежду, называемую также анаволій, во образъ божественнаго свѣта и ангельской чистоты, такъ какъ пріившій крещеніе явился сыномъ свѣта и всецѣло несквернымъ и чистымъ; и, такимъ образомъ священносовершившись, стоитъ предъ купелью. Онъ держитъ свѣчу, если возрастный, самъ, въ знаменіе и во славу божественнѣйшаго Свѣта; а если младенецъ, то вмѣсто него держитъ свѣчу воспріемникъ. Между тѣмъ, церковные пѣснопѣвцы поютъ: *елицы во Христа креститесь*. Архіерей же, совер-

шивъ еще и прочія молитвы, помолившись о томъ, чтобы у крещеннаго сохранилось крещеніе несквернымъ и печать неизгладимою, и чтобы постриженіе служило во утвержденіе чувствъ его, и о многомъ другомъ во спасеніе его, и прославивъ Бога, радостно беретъ крещеннаго за руку и, въ сопровожденіи воспріемника составивъ ликъ, какбы сликовствуя и сорадуясь Ангеламъ, обходитъ три раза вокругъ купели, радуясь о духовной матери и о рожденномъ отъ нея силою божественнаго Духа, и поетъ вмѣстѣ съ поющими: *елицы во Христа крестистеся*. Потомъ, когда пѣвчіе поютъ Псаломъ: *блажени, ихже оставишася беззаконія* (Пс. 31), и проч., онъ, предшествуя крещенному, приводитъ его предъ жертвенникъ и тамъ преподаетъ ему страшное причастіе.

36. *О томъ, что причащеніе таинъ есть вѣнецъ крещенія и мѣра.*

Это-то и составляетъ конецъ всѣхъ таинствъ, чтобы, освободившись отъ заблужденія и грѣховной нечистоты, и сдѣлавшись чистыми и запечатлѣнными Христу въ Святомъ Духѣ, мы причастились плоти и крови Самаго Христа и тѣсно соединились съ Нимъ. Объ этомъ и чрезъ Пророка говоритъ Онъ: *вселюся въ нихъ и похожду*; и Самъ объ этомъ молится къ Отцу, говоря: *да будутъ едино, яко же и мы* (Іоан. 16, 11), и: *се азъ съ вами есмь во вся дни* (Матѹ. 28, 20): такъ какъ чрезъ таинства и невидимо Онъ будетъ съ нами дотолѣ, пока не *явится, якоже есть*, какъ говоритъ Возлюбленный